

ԿՐԻՄԻՆԱԼԻՍՏԻԿԱ/CRIMINALISTICS/КРИМИНАЛИСТИКА

<https://doi.org/10.59546/18290744-2024.1-3-129>

ՍՐԵՆ ԲԱԳԻՆՅԱՆ

*Соискатель кафедры уголовного
судопроизводства и криминалистики ЕГУ*

ՍՈՒՐԵՆ ԲԱԴԻՆՅԱՆ

*ԵՊՀ քրեական դատախազության և կրիմինալիստիկայի
ամբիոնի հայցորդ*

SUREN BAGHINYAN

*PhD student of the Criminal Procedure and Criminalistics
Department of Yerevan State University*

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ

ՊԵՏԱԿԱՆ ԴԱՎԱՃԱՆՈՒԹՅԱՆ ԳՈՐԾԵՐՈՎ ՏԻՊԱՅԻՆ ՔՆՆՉԱԿԱՆ
ԻՐԱԴՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

THE MAIN CIRCUMSTANCES TO BE DISCOVERED DURING THE
INVESTIGATION OF THE HIGH TREASON CRIMINAL CASES

Введение

Рассматривая данную проблему, следует остановиться на краткой характеристике понятия «типичная следственная ситуация» через призму криминалистической науки. Термин «следственная ситуация» имеет значительную историю становления и сейчас является одним из наиболее глубоко исследованных, как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Среди ученых продолжают дискуссии по принятию этой категории. Один из подходов обусловлен тем, что выясняется, к какому разделу криминалистической науки следует относить это понятие. Одна группа ученых считает, что учение о следственных ситуациях тесно связано с исследованием проблем криминалистической методики и рассматривает ее как конструктивный элемент отдельных методик расследования. Так, Т.А. Гончарова считает, что следственная ситуация оказывает значительно более непосредственное влияние на методику расследования преступления, чем криминалистическая характеристика. Этот факт следует учитывать в процессе планирования проведения расследования [1, с. 32].

Н.И. Крюкова, Н.В. Косолапова уверены, что следственная ситуация, как и криминалистическая характеристика, является одним из определяющих и главных инструментов следователя,

что позволяет максимально увеличить эффективность расследования преступлений, а владение знаниями о типичных следственных ситуациях позволяет следователю выявить круг приоритетных задач, минимизировать постороннее влияние или избежать нецелевой затраты времени и сил. На основе сравнения типичной следственной ситуации и ситуации, которая произошла при расследовании конкретного преступления, используя взаимосвязи между элементами криминалистической характеристики этой группы преступлений, следователь сможет оптимально спланировать проведение процесса расследования и эффективнее решить задачу установления лица, совершившего преступление [2, с. 46].

Другие исследователи уверены, что следственная ситуация является категорией криминалистической тактики. К примеру, И.В. Александров считает, что следственная ситуация относится к кругу понятий криминалистической тактики и в такой роли реализуется при использовании криминалистической методики. Это утверждение он объясняет тем, что именно следственная ситуация обуславливает тактику конкретных следственных действий [3, с. 39].

Д.Н. Хромых предлагает под понятием «типичная следственная ситуация» понимать совокупность условий, данных и других факторов, прямо или косвенно влияющих на лицо, наделенное правовым статусом, в определенный момент расследования им отдельного вида преступления и диктующих четкую последовательность интеллектуальной деятельности как закономерного и свойственного каждому умственного процесса (иногда на подсознательном уровне), находящего свое отражение в принятии соответствующих процессуально обоснованных решений [4, с. 46].

Н.А. Панасенко «типичными следственными ситуациями» считает те ситуации, с которыми сталкивается следователь на начальном или следующем этапе расследования преступления в зависимости от полноты имеющихся данных. Типичные следственные ситуации существенно отличаются от того, при каких условиях совершено преступление – очевидности или неочевидности. Выделение типичных следственных ситуаций возможно при условии, если в основе типизации заложено отношение подозреваемого к сообщению о подозрении [5, с. 77].

А.А. Топорков утверждает, что типичная следственная ситуация может быть определена как сформулированная на основании анализа результатов практического расследования определенной категории преступлений, отвлеченная искусственная модель, отражающая состояние имеющейся у следователя информации об обстоятельствах преступления и обстоятельствах, сложившихся на определенном этапе расследования [6].

Следует согласиться с его мнением, что типизация следственных ситуаций возможна при условии выделения информации об отдельных наиболее значимых и часто встречающихся элементах. Ученый подразделяет их на две группы. Группа первая объединяет сведения об отдельных обстоятельствах преступной деятельности. Группа вторая – это совокупность информации о важнейших обстоятельствах расследования (состояние доказательной базы, линии поведения подозреваемых и других участников расследования, посторонних лиц, пытающихся вмешиваться в процесс расследования, возможности следствия и т.п.) [7, с. 111].

Отметим, что в профессиональной литературе существует мнение, что следственная ситуация в реальной действительности представляет собой сложное, многокомпонентное образование, содержание которого составляют различные условия, обстоятельства, факторы,

имеющие значение для раскрытия и расследования преступлений.¹ [8, с. 189].

В этом контексте мы однозначно согласны с мнениями профессоров А.М. Кустова и В.Г. Енгибаряна о том, что следственная ситуация складывается под воздействием определенных факторов – объективных и субъективных. К числу объективных относятся характер и содержание собранной информации по делу; наличие (или отсутствие) пока не использованных источников информации; наличие в распоряжении следователя сил и средств, требующихся для решения той или иной криминалистической задачи. Субъективные факторы – уровень профессиональной подготовки следователя, его психологическое состояние; противодействие установлению истины со стороны преступников и связанных с ними лиц; ошибочность действий следователя, оперативных работников, экспертов, разглашение тайны следствия и т.п. [9, с. 375].

Заметим, что следственную ситуацию целесообразно отнести к категории, которая принадлежит одновременно и криминалистической тактике, и методике. Однако первостепенное значение придается криминалистической методике, поскольку любая следственная ситуация возникает в начале досудебного расследования, а следственные действия являются лишь средством расследования. Следственные ситуации являются обязательным компонентом процесса расследования различных уголовных правонарушений, а обычная следственная ситуация – их отдельный вид.

Таким образом, подводя итог, отметим, что типичная следственная ситуация имеет фундаментальную информационную и организационно-методическую нагрузку в определении методики расследования государственной измены.

Исследование

При расследовании уголовных дел, связанных с государственной изменой, большое внимание следует уделять начальному этапу расследования, так как именно на этом этапе выполняется большой объем работы, связанный с поиском, обнаружением и закреплением доказательств. Для решения этих задач необходимо проводить следственные (розыскные) и тайные следственные действия, а также другие мероприятия, последовательность которых зависит от сложившейся следственной ситуации. В этой связи, профессора А.М. Кустов и В.Г. Енгибарян утверждают, что следственная ситуация влияет не только на круг и последовательность осуществляемых в данный момент следственных действий, но и на цели этих действий. [9, с. 25]

В зависимости от характера и полноты первичных материалов о преступлении можно выделить следующие типичные следственные ситуации:

Ситуация 1. Подозреваемый задержан во время или сразу после совершения им противоправных действий, подпадающих под признаки государственной измены:

- а) обнаружены материалы, содержащие государственную тайну;
- б) подозреваемый осуществлял действия, связанные с передачей данных материалов другим лицам, не имеющим права доступа к таким материалам;
- в) подозреваемый задержан в момент совершения действий, связанных с переходом на сторону противника;

¹ См.: Чебуренков А.А., Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. – М., 2008, с. 189.

г) задержанное лицо является членом преступной группировки, занимающейся оказанием финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности страны, или осуществляет данные действия самостоятельно;

д) обнаружение у подозреваемого технических устройств шпионского характера.

Для ситуации типичны следующие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия:

- задержание и личный обыск подозреваемого;
- осмотр (обыск) места задержания, местности, где проходили контакты задержанного с другими участниками преступления; помещений, где хранились секретные материалы, носители информации;
- осмотр компьютерной техники, телефона подозреваемого, документов, предметов, одежды задержанного;
- медицинское освидетельствование задержанного с целью установления его состояния, при необходимости взятие для дальнейшего исследования смыва с рук и т.п.;
- назначение экспертиз, в которых возникает потребность;
- обыск или выемка по месту жительства, работы подозреваемого;
- допрос задержанного;
- допрос свидетелей;
- оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление всех преступных связей, мест хранения, каналов передачи секретных материалов, финансов.

Ситуация 2. Уголовное производство инициируется в связи с уведомлением о том, что лицо потенциально находится в контакте с лицами, по поводу которых известно, что их действия подпадают под статью 418 УК РА. Типичны версии, которые выдвигаются по следующим вопросам и обстоятельствам:

- у подозреваемого лица имелся доступ к секретным материалам, к финансовым ресурсам, к путям перехода на сторону противника;
- подозреваемое лицо имело технические навыки для копирования информации, имело в распоряжении необходимые финансовые ресурсы, могло осуществить переход на сторону противника, поскольку владело соответствующими техническими средствами, навыками их использования, могло осуществлять перемещение в пространстве, в результате чего осуществлялся переход.

В таком случае в следственной практике используются негласные методы сбора доказательств – тайные следственные действия, прототипом которых стали оперативно-розыскные мероприятия: контроль почтовых и других не цифровых отправок, контроль цифровых, в том числе телефонных переговоров и др.

В процессе данной ситуации необходимо провести:

- а) тщательный осмотр места происшествия;
- б) допросы работников и служащих, откуда произошла утечка секретной информации;
- в) оперативно-розыскные мероприятия, направленные на проверку заподозренных в государственной измене лиц, а также тех, кто имел какие – либо контакты с иностранными представителями, лицами, ставшими фигурантами уголовных дел, связанных с государственной изменой;

г) оперативно-розыскные мероприятия в организациях и общественных объединениях, которые сотрудничали с подозреваемыми; организация засад в местах возможного совершения преступления;

- д) изучение материалов аналогичных уголовных производств, оперативных материалов;
- и) назначение экспертиз.

Ситуация 3. Уголовное производство иницируется в связи с тем, что лицо подозревается в государственной измене, когда данное деяние осуществляется с использованием Интернета и новых цифровых технологий.

Также имеют место случаи, когда секретная информация попадает в социальные сети, которые становятся средством совершения преступления [10].

Например, в результате масштабных оперативно-розыскных мероприятий, разработанных и предпринятых сотрудниками Департамента военной контрразведки Службы национальной безопасности РА, выяснилось, что гражданин РА, рядовой Э.А., военнослужащий, участвовавший в трехмесячных сборах, объявленных МО РА в августе-ноябре 2021 года, на короткое время имел доступ к сведениям, составляющим государственную и служебную тайну, в октябре 2021 года через социальную сеть «Фейсбук» познакомился с лицом, являющимся сотрудником иностранной спецслужбы, действующим под псевдонимом, и будучи завербованным, исходя из личной заинтересованности, с помощью приложения «Вотсап» своего мобильного телефона, в период того же времени собирал и передавал представителю спецслужбы сведения, составляющие государственную и служебную тайну о порядке несения службы, вверенной ему боевой позиции, ее конкретной дислокации, численности личного состава, несущего дежурства на позиции, вооружения, за что якобы получил обнаженные фотографии своего собеседника. [11]

В процессе расследования преступлений, связанных с использованием криптовалют, часто возникает необходимость решить две тактические задачи.

Первая тактическая задача – это блокировка операций с передачей криптовалюты определенным лицом. Трудность ее решения является именно легкость обращения с криптовалютой.

Считается, что такую блокировку можно осуществить двумя способами:

- 1) блокировка связи между участниками сети, препятствующая отправке транзакций полным узлам, а также распространению блоков через них;
- 2) блокировка бирж криптовалют, препятствующая продаже или обмену накопленных средств на фиатные валюты (принятые для расчетов в государствах) [12, с. 117].

Первый метод в криминалистической практике считается наиболее эффективным. Ведь если отключить майнеров от получения информации о сделанных переводах, они не будут включены в блок. Однако без дополнительной технологической системы – Great Firewall, которую имеет только Китай, – реализовать данную процедуру невозможно.

Второй способ технологически гораздо более простой в исполнении – он базируется на использовании модификации DNS (системы доменных имен), блокировке IP-адресов серверов, на которых размещены веб-сайты, или блокировке URL-адресов, и, следовательно, предотвращению доступа пользователей. Такую блокировку могут осуществлять субъекты, предоставляющие услуги доступа в Интернет (операторы и провайдеры). Но здесь возникает ряд организационных и правовых проблем из-за того, что эти субъекты всегда находятся под юрисдикцией другого государства.

На международном уровне механизм противодействия киберпреступлениям, определенный Конвенцией о киберпреступности (Будапештская конвенция).

Отсюда вторая тактическая задача расследования определенного вида преступлений – идентификация личности или группы лиц, совершающих криптовалютные операции в незаконных целях, в частности для финансирования деяний, подпадающих под ст. 418 УК РА. Транзакции в сетях технологии «блокчейн» анонимны по отношению к пользователям как к физическим лицам, но не анонимны по отношению к самим транзакциям. Поэтому сети технологии «блокчейн» с множеством транзакций могут быть подвергнуты целостному и взаимосвязанному анализу, что дает возможность борьбы с уголовными правонарушениями, связанными с финансированием антигосударственной деятельности. Для выявления и отслеживания незаконной деятельности в сетях технологии блокчейн используются специальные знания и соответственно специальное программное обеспечение (например, Crystal Chainalysis, CipherTrace, CryptoFinance, BitcoinAbuseDatabas, Walletexplorer.com, Graphsense. info), которое непосредственно способно:

- выявить преступную деятельность на блокчейне (позволяет определить, связан ли кошелек с системами, активно используемыми в незаконной деятельности, например, в скрытой сети, в системах «маскировки» происхождения средств и т.п.);

- выявить и задокументировать доказательства соглашений подозреваемого (указав все адреса кошельков, связанных с подозреваемым, можно определить любые попытки скрыть источник или место назначения нахождения средств);

- ускорить расследование (автоматизировано, позволяет отследить наиболее подозрительных участников сети, уменьшив время на анализ транзакций вручную и предотвратить неопределенности в постановке задач). Использование ПО, способного проводить комплексный и систематизированный анализ в криптовалютной сети, позволяет эффективно анализировать взаимосвязи между транзакциями, устанавливать схемы потоков криминальных финансов.

Процедура применения технических средств при документировании уголовных правонарушений, совершенных с использованием криптовалюты, должна быть такой, чтобы полученные с ее помощью материалы можно было приобщать к материалам уголовного производства. Полученные при помощи использования специальных программных средств материалы обладают неоспоримыми преимуществами – документальностью и высокой информативностью. Они позволяют доказать факт совершения правонарушения. Это одно из важнейших преимуществ использования специальных программных средств, поскольку получать оперативную информацию о совершении уголовного преступления можно из разных источников. В то же время достоверность полученных материалов можно проверить с помощью экспертизы.

Главный аспект использования таких материалов находится в процессуальной плоскости в области использования негласных следственных действий при расследовании (Таблица. 1).

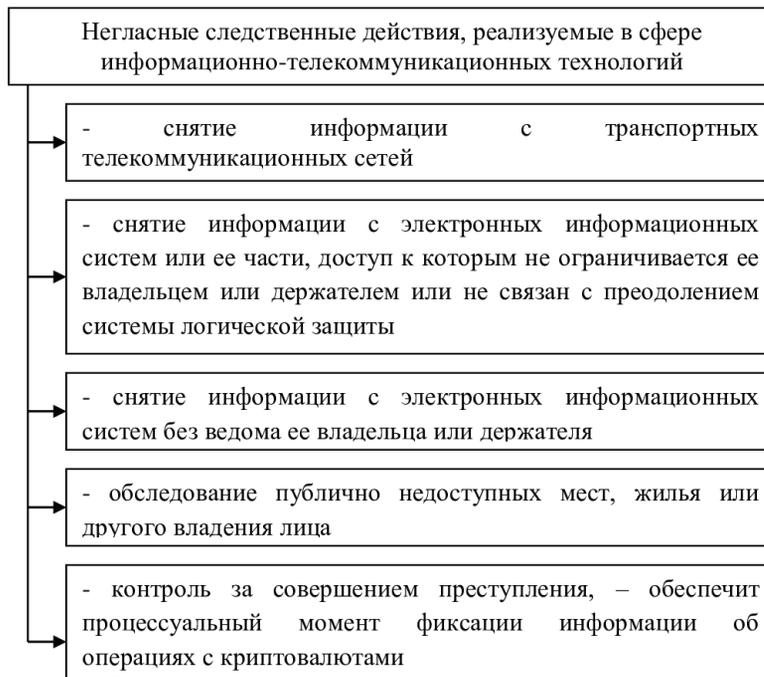

Таблица 1. Система негласных следственных действий при расследовании государственных измен, совершаемых с помощью информационных технологий (составлено автором).

В этом смысле суть таких действий должна отражать две стороны деятельности их исполнителей: внешнее восприятие информации (визуальное обозрение и описание информации, размещенной на веб-ресурсе) и технологическое, связанное с применением возможностей специального программного обеспечения для фиксации данных соответствующим специалистом.

Материалы, полученные в результате использования специального ПО, могут вовлекаться в процесс доказывания, во-первых, как материалы, сопровождающие (или дополняющие) показания лиц, во-вторых, как документы, не имеющие самостоятельного процессуального значения, но полученные как приложения в протоколы следственных и негласных следственных действий. Истинность материалов, полученных с помощью технических средств, может быть дополнительно подтверждена результатами компьютерно-технической экспертизы.

Таким образом, использование криптовалюты при совершении государственной измены требует от правоохранительных органов такого комбинирования традиционных криминалистических средств расследования преступлений (в том числе тайных следственных действий), которое обеспечит процессуальное закрепление использования специального аналитического программного обеспечения, направленного на комплексный анализ криптовалютных сетей.

Иная ситуация складывается в случае использования социальных сетей как инструмента совершения преступления, предусмотренного ст. 418 УК РА. В данном случае следственная практика использует для раскрытия преступления такой относительно новый инструмент как оперативный мониторинг.

По определению Н. Реймерса, сущность мониторинга заключается в выполнении двух взаимосвязанных функций – в наблюдении (отслеживании) и предотвращении, что, по нашему мнению, имеет достаточно важное значение для решения проблемных вопросов, в том числе по противодействию и предотвращению преступлений.

Кроме того, как отмечает Л.Я. Драпкин, целесообразность дальнейшего изучения проблем криминологического мониторинга обусловлена необходимостью глубокого, всестороннего, теоретического осмысления проблемы и создания фундаментальных, методологически правильных научных основ его организации и осуществления, ведь сегодня имеется целый ряд нерешенных задач, спорных моментов относительно понятий категориального аппарата мониторинга противодействия преступности, его соотношения со смежными системами [13], что, по нашему мнению, обуславливает активные научные исследования в сфере предотвращения и противодействия отдельным видам и направлениям преступности.

По определению В.Н. Исаенко, цель мониторинга состояния преступности состоит, прежде всего, в том, чтобы с помощью информационного потенциала значительно повысить научный уровень и обоснование планирования, прогнозирования и организации противодействия преступности на основании выявления латентных, но имеющих определяющее значение направлений ее развития [14], что мы поддерживаем. Мы также подчеркиваем, что это касается и противодействия преступлениям. При этом наиболее важно выделение наиболее значимых проблем, решения вопросов противодействия в конкретном направлении.

Работы по мониторингу состоят из процессов получения, обработки и анализа требуемой для формулирования конечных выводов информации. Вероятно, это не формальный сбор и сумма статистических или других данных о прошлом и настоящем. Согласно научной позиции ученых, это новая и дополнительная информация, которая расширяет и пополняет наши знания о состоянии изучаемых явлений и процессов [15].

Можно сделать вывод, что мониторинг противодействия преступности – это шаг вперед в оперативно-розыскной деятельности, уголовном процессе и криминологической науке, практике и при противодействии преступлениям, поскольку он впервые связывает информацию о соответствующих явлениях прошлого и явлениях в процессах настоящего. По результатам выводов и на основе их анализа принимаются управленческие решения по использованию необходимых и целесообразных мер противодействия определенным видам преступлений или тенденциям. Мониторинг состояния криминогенной обстановки в обществе на сегодняшний день является активным посредником между научными исследованиями и потребностями практики.

Выводы исследования

Результаты анализа научной литературы и законодательных актов свидетельствуют о том, что задачами, решаемыми оперативными работниками во время оперативно-розыскного мониторинга оперативной обстановки, являются:

1) выявление с помощью оперативно-розыскных мероприятий, а также гласных и негласных источников оперативной информации относительно уголовных правонарушений, предусмотренных статье о состоянии оперативной обстановки;

2) анализ и прогнозирование тенденций оперативной обстановки с целью решения задач противодействия преступности, направленной против государственной власти;

3) принятие организационно-тактических решений по противодействию преступности,

направленной против государственной власти.

Необходимость проведения оперативно-розыскного мониторинга преступности, связанной с совершением государственной измены, обусловлена современной оперативной обстановкой в России, которая определяется возникновением новых проблем преступности, в том числе и возникновением потенциальной опасности государственной измены.

Аннотация. В данной научной статье автор рассматривает криминалистические аспекты расследования дел о государственной измене, в частности типичные следственные ситуации, характерные для такого рода дел. Автор сначала обращается к содержанию понятия «следственная ситуация», представляет и подробно рассматривает точки зрения различных специалистов, затем на этой основе выявляет ситуации, характерные для расследования дел о государственной измене, акцентируя внимание на особенностях их формирования.

Анализируя различные точки зрения, существующие в профессиональной литературе, автор также представляет роль высоких технологий в процессе формирования следственных ситуаций по такого рода делам. Особое внимание уделяется работе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в рамках рассматриваемой темы, обосновывая необходимость организации оперативного мониторинга при расследовании и раскрытии такого рода дел.

В конце работы автор формулирует конечные результаты исследования.

Ամփոփագիր: Գիտական հոդվածում հեղինակն անդրադարձել է պետական դավաճանության գործերով քննության կրիմինալիստիկական ասպեկտներին, մասնավորապես՝ այդ տեսակ գործերին բնորոշ տիպային քննչական իրադրություններին: Հեղինակը նախ անդրադառնում է քննչական իրադրության հասկացության բովանդակությանը, ներկայացնում և վերլուծում է այդ հասկացության վերաբերյալ տարբեր մասնագետների տեսակետները, ապա այդ հենքի վրա բացահայտում է պետական դավաճանության գործերով քննությանը բնորոշ իրադրությունները՝ շեշտադրելով դրանց ձևավորման առանձնահատկությունները:

Հեղինակը, վերլուծելով մասնագիտական գրականության մեջ առկա տարբեր տեսակետները, ներկայացնում է նաև բարձր տեխնոլոգիաների դերակատարությունն այդ տեսակ գործերով քննչական իրադրությունների ձևավորման գործընթացին: Առանձնահատուկ անդրադարձ է կատարվում օպերատիվ-հետախուզական գործունեություն իրականացնող մարմինների աշխատանքին խնդրո առարկայի շրջանակում՝ հիմնավորելով օպերատիվ մշտադիտարկման կազմակերպման անհրաժեշտությունն այս տեսակ գործերի քննության ու բացահայտման գործում:

Աշխատանքի վերջում հեղինակը ձևակերպում է հետազոտության վերջնարդյունքները:

Annotation. This scientific article is devoted to the forensic science aspects of the investigation of high treason, particularly - model investigating situations typical to such kind of cases. At first the content of the investigating situation concept is touched by the author, different specialists' approaches to that concept are introduced and analyzed, then-relying on that- the author detects situations typical to the investigation of high treason-emphasizing the characteristics of their formation.

By analyzing different specialists' approaches in professional literature, the author shows the role of high technologies in the process of formation of investigating situations of such type of cases.

The author emphasizes the work of bodies executing operative-search activity - in the scope of this matter- by justifying the importance of organizing operative monitoring in the process of investigation and detection of such type of cases.

At the end of this article, the author's conclusions are presented based on the results of the research.

Ключевые слова: государственная измена, уголовное производство, предварительное следствие, следственная ситуация, информационная модель, оперативно-розыскная деятельность.

Բանալի բառեր - պետական դավաճանություն, քրեական վարույթ, նախաքննություն, քննչական իրադրություն, տեղեկատվական մոդել, օպերատիվ-հետախուզական գործունեություն:

Keywords: high treason, criminal proceeding, prejudicial inquiry, investigating situation, information model, operative-search activity.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончарова Т.А., Первоначальный этап расследования терроризма: дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2006.
2. Крюкова Н.И., Косолапова Н.В. Криминалистика. Учебное пособие. – М: Юстиция, 2019.
3. Александров И.В. Криминалистика. Тактика и методика. Задачник. Учебное пособие. – М: Юрайт, 2017.
4. Хромых Д.Н., Методика расследования актов терроризма с использованием взрывных устройств: дисс. канд. юрид. наук. – СПб., 2020.
5. Панасенко Н.А., Осмотр места происшествия с участием специалиста-взрывотехника по преступлениям, совершенным с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ: дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2023.
6. Топорков А.А., Криминалистика. Учебник. М: Инфра-М, Контракт, 2015.
7. Еремин Д.Н., Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом: на материалах Северо-Кавказского региона: дисс. канд. юрид. наук. – Калининград, 2017.
8. Чебуренков А.А., Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. – М., 2008.
9. Енгибарян В.Г., Кустов А.М. Криминалистическая наука и практика в Армении и в России. Монография в 2-х томах / под общ. ред. А.М. Кустова. – Ереван: «КОПИ ПРИНТ», 2024.
10. В сеть утекла новая партия секретных документов США по Украине и Китаю. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2023/04/08/utekla/>
11. Официальный сайт Службы национальной безопасности РА: <https://www.sns.am/ru/news/view/761>
12. Перов В.А., Квалификация преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты: дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2023.
13. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н., Злоченко Я.М. и др., Криминалистика. Учебник. – М.: Оригинал-макет, 2017.
14. Исаенко В.Н., Использование возможностей криминалистики и судеб. экспертизы в прокурорской деятельности. – М.: Проспект, 2021.
15. Ищенко Е.П., Криминалистика. – М.: Проспект, 2021.

Багинян С. - Соискатель кафедры уголовного судопроизводства и криминалистики ЕГУ, эл. почта: sbaghinyan77@mail.ru.

Статья представлена в редакцию 27.03.2024 г., отправлена на рецензию 27.03.2024 г., рецензент: заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, доктор юридических наук, профессор Кустов А.М., принята к публикации: 15.04.2024. г.